

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ
МОНГОЛИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Ш. Б. Чимитдоржиев

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

ББК 63.3(5)
И88

Редакционная коллегия

доктор исторических наук *Ш. Б. Чимитдоржиев* (отв. редактор),
доктор филологических наук *Л. Д. Шагдаров*, кандидат исторических наук *Т. Д. Скрынникова*

Рецензенты

кандидат исторических наук **Г. Р. ГАЛДАНОВА**
кандидат филологических наук **В. И. ЗОЛХОЕВ**

Утверждено к печати

Бурятским институтом общественных наук
СО АН СССР

Исследования по истории и культуре Монго-
лии. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние,
1989. — 157 с.
ISBN 5—02—029020—3.

В сборнике представлены статьи, посвященные социальной структуре и общественной организации монгольского общества, влиянию политических событий в Центрально-Азиатском регионе на этнические процессы монголо- и тибетоязычных народов, роли монгольско-ламаистской церкви в политической и социально-экономической жизни Халхи. Рассматриваются некоторые аспекты развития ламаистской идеологии, литературного творчества, а также теоретические вопросы монгольского языкознания.

Книга рассчитана на историков, востоковедов, филологов.

И 0503010000—824
042(02)—89 94—89, кн. 1

ББК 63.3(5)

ISBN 5—02—029020—3

© Издательство «Наука», 1989

В. Л. У с п е н с к и й

**БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О ДЖАЛХАНДЗА-ХУТУХТАХ**

Среди многочисленных крупных и мелких иерархов буддийской церкви Халхи джалхандза-хутухты занимали в XIX — начале XX в. видное место. В течение полутора столетий династия этих «перерожденцев» проделала значительный путь — от одного из почитаемых лам аймака Дзасакту-хана до «главы ламства Северо-Западной Монголии» и премьер-министра Народной Монголии. Материал для настоящей статьи взят главным образом из тибетоязычного сочинения «Биография великого светильника учения джалхандза-ринпоче владыки Лубсан-Балджор-Лхундуба, называемая „Нектар для ушей тех, кто имеет хорошую судьбу“»

[8]. Как следует из колофона, оно было написано в Урге в 1863 г. Агван-Лубсаном, называемым также Ешэй-Тубданом, но чаще Агван-Ешэй-Тубданом. Он написал на тибетском языке целый ряд биографий монгольских и тибетских буддийских иерархов, в частности наиболее подробную биографию первого монгольского джэбдзун-дамба-хутухты. Рассматриваемое нами сочинение свидетельствует о больших познаниях Агван-Ешэй-Тубдана в тибетской и монгольской биографической литературе и о критическом отношении к источникам. «Нектар для ушей тех, кто имеет хорошую судьбу» представляет собой ценный исторический источник, обогащающий наши знания о халхаских «перерожденцах» — джалхандза-хутухтах. В этом сочинении упоминается большое число халхаских князей, имена и даты жизни которых были проверены нами по «Илэт-хэл шастиру». Все сочинение можно условно разделить на три части: пророчества и сведения о перерожденцах, бывших в Индии и Тибете (л. 3а — 10б); биография джалхандза-хутухты Галсан-Дамба-Ярпэла (л. 10б — 15а); собственно биография Лубсан-Балджор-Лхундуба (л. 15а — 37а).

Первый раздел не представляет большого исторического интереса. Отметим, что первым перерожденцем считается «старший сын индийского царя — чакравартина, перерожденца бодхисаттвы Авалокитешвары, Шриратна-бодхи по имени Бхадрабхута» [8, л. 6а]. Среди последующих перерожденцев есть два настоятеля Галдана: восьмой Чойджи-Монлам (1414—1491 гг.) и 25-й Балджор-Джамцо (1526—1599 гг.). Последний был настоятелем с 1582 по 1589 г. [11, с. 282]. В возрасте 64 лет он удалился на покой в местность Джалхандза. Его стали называть «джалхандзаский владыка веры» [8, л. 9а]. Отсюда происходит название «джалхандза-хутухта». Как отмечал Г. Ц. Цыбиков, среди настоятелей Галдана не было ни одного монгола. У тех настоятелей, которые оставляли после себя достаточные средства, после смерти находились перерожденцы, как правило, на их родине [4, с. 169]. Перерожденец Балджор-Джамцо, по имени Чайджор-Джамцо, родился в Кхаме. Следующим перерождением был Лубсан-Данджин, о котором известно, что в 1659 г. он был на съезде семи хошунов Халхи, где присутствовал также джэбдзун-дамба-хутухта (однако лично они не встретились) [8, л. 10а, б]. В монголоведческой литературе есть сообще-

ния, что джалхандза-хутухты появились в Халхе еще в первой половине XVII в. [3, с. 23]. Трудно сказать, соответствует ли это утверждение исторической действительности, так как монгольский историк середины XIX в. не мог найти о джалхандза-хутухтах того времени никаких сведений, кроме вышеприведенных.

Первый (третий после Балджор-Джамцо) перерожденец джалхандза-хутухты родился в 1746 г. в аймаке Дзасакту-хана, в краю Хотогойт. Его отцом был дархан-нойон Дорджэ, матерью — Хулцан-Тара. В возрасте пяти лет мальчик был признан истинным перерожденцем, но ван Гонджаб предложил считать истинным перерожденцем мальчика из своих подданных. Тогда младший брат предыдущего джалхандза-хутухты предложил рассудить этот спор седьмому далай-ламе Галсан-Джамцо (1708—1757 гг.). Далай-лама признал истинным перерожденцем сына Дорджэ и дал ему имя Галсан-Дамба-Ярпэл [8, л. 10б — 11б]. Между прочим, в биографии седьмого далай-ламы сообщается, что младший брат джалхандза-шабдруна, по прозвищу Эрдэни-тойн, был действительно принят далай-ламой в конце 1750 г. [13, л. 376а]. Однако конфликт относительно того, кто является истинным перерожденцем, был исчерпан лишь в 1756 г., когда умер ван Гонджаб.

По велению императора Цяньлуна в 1766—1767 гг. в Кобдо был построен большой буддийский монастырь «Тугэмэл амарджулагчи сумэ» («Всеуспокаивающий храм»), более известный под названием Шара-сумэ (Желтый храм). Средства на его содержание отпускались из императорской казны. В течение полутора столетий обязанности настоятеля Шара-сумэ попеременно исполняли джалхандза-хутухта, илаугсан-хутухта (оба — из аймака Дзасакту-хана) и Наро-банчэн-хутухта (из аймака Сайн-нойон-хана) [1, с. 37—39]. Галсан-Дамба-Ярпэл был первым настоятелем этого монастыря, с 1766 по 1776 г. [8, л. 11б — 12а].

Когда в 1780 г. третий панчен-лама Балдан-Ешэй (1738—1780 гг.) прибыл в Пекин, джалхандза-хутухта вместе с группой монгольских паломников отправился туда на поклонение тибетскому иерарху. Он еще раз посетил Пекин в 1790 г., когда праздновалось 80-летие императора Цяньлуна. В 1794 г. джалхандза-хутухта умер, перед смертью подарив железную ваджру своему племяннику Дамдинджабу и медицинские принадлежности своей племяннице Дамба-дарджи. Его прах поме-

стили в золотой субурган [8, л. 14а]. Имеются сведения, что он написал ряд сочинений на тибетском языке [9, с. 22].

Следующим перерожденцем был сын Дамдинджаба и дочери дзасакту-хана, родившийся в 1796 г. От своей тетки Дамба-дарджи он получил имя Дэмчигджаб [8, л. 15а].

Таким образом, джалхандза-хутухта становится перерожденцем уже в пределах одной княжеской семьи, что, безусловно, способствовало увеличению его материального состояния и влияния. В 1807 г. он принял монашеские обеты и получил новое имя — Лубсан-Балджор-Лхундуб. В этом же году хопунный дзасак просил для него у императора грамоты о признании истинным перерожденцем. Забегая вперед, отметим, что в 1825 г. джалхандза-хутухта получил от императора печать, и гун Чагдорджаб устроил празднество по этому случаю [8, л. 266 — 27а].

В 1808 г. джалхандза-хутухта был приглашен гуном Цэван-Даши в местность Хан-Хухэ для совершения религиозных обрядов. В это время он написал свое первое сочинение — «Садхана ваджрапани», называемое «Поток нектара». Это сочинение, как и другие его произведения, пока не обнаружено [9, с. 21]. В биографии сообщается (с оттенком сомнения — «говорят»), что у гуна Цэван-Даши не было сына, но он родился после совершения обрядов джалхандза-хутухтой. Кроме того, после пребывания джалхандза-хутухты в Хан-Хухэ там долгие годы были изобильными [8, л. 18а, б]. Эти совпадения способствовали росту славы и популярности юного хутухты.

В 1810 г. джалхандза-хутухта основал монастырь Пунцог-Дарджай-лин, где установил обычай совершать службу будде врачевания. В этом же году его дядя стал шандозбой (казначеем) под именем «хошуна гуна Чагдорджаба гэлон Агван-Тогмэд» [8, л. 19а]. Это еще более укрепило экономическое могущество джалхандза-хутухты и его родственников. Более того, появилась династия перерожденцев, называемых «шандозба джалхандза-хутухты» [2, с. 240].

В биографии содержится немало сведений о различных поездках Лубсан-Балджор-Лхундуба по Монголии, о встречах с князьями и буддийскими иерархами. Некоторое время он учился в Тибете [8, л. 226 — 23а]. Его учителями были третий и четвертый джэбдзун-

дамба-хутухты, номун-хан Лубсан-Джабчог, акья-хутухта Лубсан-Джамьян-Джамцо, Балгон-Шадби-Дорджэ, Лубсан-Гэдун, Лубсан-Джамьян, Агван-Хайдуб, Дамциг-Дорджэ, Лубсан-Гомбо [8, л. 346 — 35а].

В 1815 г. умер «великий халхаский эфу-ван» (императорский зять). На его похороны, которые совершались по китайскому ритуалу, прибыла из Пекина комиссия, составленная из высокопоставленных чиновников. По императорскому повелению на похоронах присутствовали крупнейшие хубилганы Халхи: ханчен-номун-хан, дзая-пандита-хутухта, чин-судзукту номун-хан, шива-ширэгэту. Джалхандза-хутухта не был назван, видимо, потому, что еще не имел печати. Однако он ездил на эти похороны, где имел встречи со многими высокопоставленными лицами [8, л. 236]. Обращает на себя внимание то, что Лубсан-Балджор-Лхундуб постоянно ездил в Их-Хурэ на поклонение джэбдзун-дамба-хутухтам, сопровождал одного из них по дороге в Тибет, делал пожертвования в хурэнские монастыри. Несколько раз он посещал монастырь Амар-Баясхуланту-хит — усыпальницу джэбдзун-дамба-хутухт.

В 1819 г. джалхандза-хутухта был назначен настоятелем Шара-сумэ в Кобдо. Эту должность он оставил в 1822 г. Сообщается, что хутухта много сделал для религиозного просвещения дербетов, которые весьма почитали его. Так, в 1829 г. дербетский далай-хан Лубсан прислал ему в подарок 400 лан серебра и 100 хороших лошадей [8, л. 29а]. В 1835 г. далай-хан лично посетил джалхандза-хутухту в его монастыре [8, л. 30а]. Не будет преувеличением сказать, что тот авторитет, который завоевали у дербетов первый и второй джалхандза-хутухты, помог в 1912 г. их третьему перерожденцу убедить дербетских князей участвовать в восстании халхасцев против цинской династии.

К 1843 г. в ставке джалхандза-хутухты было уже четыре монастыря: Рабдан-Чойхор-лин, Дарджай-лин, Шаддуб-лин и Дондуб-лин. Он установил обычай каждые три дня читать Ламрим, совершать службы Ваджрапани и Майтрейе [8, л. 326].

Когда в возрасте 49 лет Лубсан-Балджор-Лхундуб серьезно заболел, его приехали навестить дзасакту-хан Манибадзар, гун Чагдорджаб, дзасак Чой-Гончиг-Таши. Он умер в 1846 г. в 3-й день 1-го осеннего месяца в возрасте 51 года. На его поминание в монгольские

и тибетские монастыри было пожертвовано 1000 лан серебра [8, л. 356 — 36а]. В 1849 г. прах джалхандза-хутухты был помещен в субургаи, сделанный из золота и меди, заказанный в Пекине за 1000 лан серебра. Для совершения соответствующих обрядов был приглашен илагугсан-хутухта [8, л. 37а]. На этом заканчивается тибетоязычная биография джалхандза-хутухт. В коллофоне сообщается, что она написана по настоянию дзасака Чой-Гончиг-Таши.

У нас в распоряжении нет источников, из которых можно было бы получить сведения о годе рождения и происхождении последнего джалхандза-хутухты Дамдин-Бадзара. В списке хубилганов Монголии, опубликованном А. М. Позднеевым в 1887 г., он еще не упоминается [2, с. 240, № 21]. Видимо, Дамдин-Бадзар, как и его предшественники, некоторое время был настоятелем Шара-сумэ в Кобдо. Во время дунганского восстания в 70-х гг. XIX в. Шара-сумэ был разрушен, но вскоре восстановлен. В 1904 г. Дамдин-Бадзар выделил крупные средства на благоустройство монастыря, за что в 1908 г. по императорскому указу получил титул сановника — «тушемил» [1, с. 40].

В 1911 г. в Урге была провозглашена независимость Монголии, и восьмой джэбдзун-дамба-хутухта стал монгольским ханом. Если маньчжурские наместники в Урге и Улясутае капитулировали сразу, то амбань Кобдо приготовился к обороне, рассчитывая на помощь войск из провинции Синьцзян и Алтайского округа. Напряженная обстановка вокруг Кобдо еще усугублялась тем, что среди дербетских князей не было единства в вопросе, чью сторону им принять в этой борьбе. Среди буддийских иерархов джалхандза-хутухта стал одним из самых активных борцов за независимость Монголии. Летом 1912 г. Дамдин-Бадзар был назначен богдо-ханом министром по умиротворению Западного края. Вместе с гуном Максарджабом и гуном Дамдин-Сурэном он отправился в район Кобдо. Это не было случайностью, так как джалхандза-хутухта и его предшественники пользовались большим авторитетом у дербетов и в Западной Монголии. Дербетский далай-хан Галсан-Намджил занял враждебную позицию по отношению к ургинскому правительству, но его старший сын Тумэн-Дэлгэрджаб от имени дербетского аймака выразил покорность богдо-хану. Центром сосредоточения монгольских войск был Улангом, куда прибыл

джалхандза-хутухта. 9-го числа 5-го месяца войска всех аймаков соединились и двинулись к Кобдо [12, с. 52—53, № 55]. Штурм Кобдо состоялся в ночь на 8-е число 7-го месяца. Джалхандза-хутухта в сопровождении многих лам поднялся на вершину горы к северу от Кобдо, где совершил религиозную службу — обряд «сор», пламя которого было сигналом к атаке. Кобдо был взят монгольскими войсками, и два дербетских аймака вошли в состав Монгольского государства.

В годы автономии Дамдин-Бадзар имел титул «учителя созерцания, царя учения». В составе аймака Дзасакту-хана ему была выделена территория [10, тетр. 1, л. 12а]. У него было две тысячи шабинаров, ему принадлежало 28 монастырей [7, с. 49]. В конце 1919 г., когда монгольское теократическое правительство капитулировало перед китайским генералом Сюй Шучжэном, джалхандза-хутухта был в составе монгольской делегации, которая отвезла в Пекин прошение на имя президента Китайской республики о ликвидации автономии Монголии [7, с. 182]. В 1920 г. он снова ездил в Пекин, где вел долгие безуспешные переговоры о смягчении китайского оккупационного режима [6, с. 185]. Китайский наместник Чэн И сделал его в конце 1920 г. одним из своих помощников. Однако уже в январе 1921 г., когда барон Унгерн осаждал Ургу и его военное превосходство было очевидным, Дамдин-Бадзар вместе с другими духовными и светскими феодалами отправился к Унгерну для обсуждения вопросов, связанных с будущим государственным устройством Монголии [5, с. 150, 152]. После взятия Урги Унгерном и вторичного возведения джэбдзун-дамба-хутухты на престол монгольского хана джалхандза-хутухта стал премьер-министром и министром внутренних дел марионеточного правительства. Образованное в марте 1921 г. Временное народное правительство обратилось к Дамдин-Бадзару с письмом, в котором призывали его присоединиться к борьбе против иностранных интервентов. Однако он не ответил на это письмо [6, с. 233]. Летом 1921 г. ургинское правительство командировало джалхандза-хутухту в Западную Монголию, где в это время свирепствовали белогвардейские банды Кайгородова, Казанцева, Бакича. Успешные боевые действия против белогвардейцев вели монгольские войска под командованием Максарджаба и

советские войска. Максарджаб установил связь с джалхандза-хутухтой. В июле 1921 г. его отряд вступил на территорию владений Дамдин-Бадзара. Джалхандза-хутухта написал письмо уполномоченному Советского правительства при советских воинских частях, в котором заявил о своей полной поддержке совместных действий советских и монгольских войск [6, с. 324].

После освобождения Монголии от остатков войск Унгерна и формирования Народного правительства джалхандза-хутухта стал главой личной свиты богдо-гэгэна [6, с. 396]. В 1922 г. он возглавил Народное правительство Монголии — был назначен премьер-министром. Этому поста добивался и богдо-гэгэн, стремясь подчинить себе новое правительство. Как пишет академик Б. Ширендыб, назначение джалхандза-хутухты на столь высокий пост «объяснялось не только тактическими соображениями, но и в известной мере влиянием активизировавшейся реакции во главе с богдо-ханом. (...) Цель назначения Жалханз-хутухты заключалась в том, чтобы рассеять усиленно распространявшиеся среди населения контрреволюционные слухи о наступлении народной власти на религию. По поручению Народного правительства Жалханз-хутухта выступил против этих слухов» [6, с. 415]. Дамдин-Бадзар занимал свой пост недолго — он умер в июле 1923 г. Это был последний джалхандза-хутухта. Активная борьба Дамдин-Бадзара за независимость Монголии в 1911—1912 гг., безусловно, носила прогрессивный характер. Однако его дальнейшая полная противоречий деятельность являлась образцом поведения крупного монгольского феодала, ищущего возможность сохранить свое высокое положение на крутом повороте истории.

Приведенные факты о трех монгольских джалхандза-хутухтах — «перерожденцах» — показывают, какую важную роль они сыграли в религиозной и общественной политической жизни дореволюционной Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гонгор Д. Ховдын хураангуй туух.— Улаанбаатар, 1964.
2. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу.— СПб, 1887.
3. Скрынникова Т. Д. Роль джубдзун-дамба-хутухты в церковной организации монгольского ламаизма XVII в. // Буддизм

и средневековая культура народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1980.— С. 18—32.

4. Цыбилов Г. Ц. Избранные труды.— Новосибирск, 1981.— Т. 1.
5. Ширендыб Б. История монгольской народной революции.— М., 1971.
6. Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX—XX веков.— Улан-Батор, 1963.
7. Ширендыб Б. Хатанбатор Максарджаб/Пер. с монг. М. И. Гольмана.— М., 1980.
8. *Bstan pa'i gsal byed chen po rgyal khang rtse rin po che rje blo bzang dpal 'byor lhun grub kui rnam thar bskal bzang rna ba'i bcud len zhes bya ba* (Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР; В. 9235—2).
9. *Chandra L. Eminent Tibetan polymaths of Mongolia* // New Delhi.— 1961.— (Śatapitaka seri. vol. 16).
10. *JarliY-yiar toYataYaYsan mongYol ulus-un qauliñjuil-un bicig* (Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР).
11. *Kaschewsky R. Die Abte von dGa' — ldan* // Zentralasiatische Studien.— Wiesbaden, 1970.— Bd 4.
12. *MongYol-un sonin bicig*. Харбин, 1909—1912.
13. *Rgyal ba'i dbang po thams cad mkhen gzigs rdo rje 'chang blo bzang bskal bzang rgya mtsho dpal bzang po'i zhal snga nas kyi rna mpar thar pa mdo tsam brjod pa dpag bsam rin po che'i snye ma zhes bya ba* (Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР; В. 6256).